

3. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

4. Криміналістика / За ред. В.Ю. Шепітька. 2-ге вид., переробл. і допов. К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2004. 728 с.

5. Кримінально-виконавче право: підручник / В.В. Голіна, А.Х. Степанюк, О.В. Лисодєд та ін.; за ред. В.В. Голіни і А.Х. Степанюка. Х.: Право, 2011. 328 с.

6. Кримінологія: Загальна та Особлива частини: підручник / І.М. Данишин, В.В. Голіна, М.Ю. Валуїська та ін.; за заг. ред. В.В. Голіни. 2-ге вид. перероб. і доп. Х.: Право, 2009. 288 с.

7. Вишневецький К.В. Місце виктимологічної теорії в кримінології. Суспільство і право. 2010. № 1. С. 208–212.

8. Гаптелганієв Р. Кримінальна виктимология: поняття, види і ступінь віктимності. Світовий суддя. 2009. № 7.

9. Ривман Д.В. Кримінальна виктимологія: підручник для вузів. СПб., 2002. С. 93.

10. Кримінологія: підручник/под ред. В.Н. Кудрявцева і В.Є. Емінова. 3-є вид. перероб. і доп. М.: Юрист, 2007. 734 с.

11. Кримінологія: підручник для вузів / під ред. В.Д. Малкова.

12. Кримінологія: учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА ИНФРА-М, 1999. С. 374.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mygal Roman Vasilyevich – Post-graduate Student of the Faculty of Law of Lviv University of Business and Law

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мигаль Роман Васильевич – аспирант юридического факультета Львовского университета бизнеса и права

kovalmr@ukr.net

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О КОРРЕЛЯЦИИ ПОНЯТИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

Юрий МИРОШНИЧЕНКО,

кандидат юридических наук, председатель
Ильичевского районного суда города Мариуполя Донецкой области

АННОТАЦИЯ

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что термин «технология» должен использоваться в криминалистическом обороте в его узкотехническом смысле. Распространение понятия «технология» на весь предмет криминалистики или расширение его до уровня частной криминалистической теории является неоправданным. При решении вопроса о соотношении понятий «тактика» и «технология» следует исходить из понимания того, что технологичность – одно из множества свойств теории и практики криминалистической тактики, как и в целом науки криминалистики и криминалистической деятельности, различные направления которой могут быть более или менее технологичны.

Ключевые слова: криминалистика, тактика, технология.

TO THE QUESTION ON CORRELATION OF CONCEPTS OF CRIMINALISTIC TACTICS AND TECHNOLOGY

Yuriy MIROSHNICHENKO,

PhD in Law, Chairman
of the Illichivsk District Court Mariupol, Donetsk region

SUMMARY

As a result of the study, the author comes to the conclusion that the term “technology” should be used in criminalistic science in its narrow technical sense. The author considers the spread of the concept of “technology” throughout the subject of criminalistics or its expansion to the level of a private criminalistic theory unnecessarily. When deciding on the relationship between the concepts of “tactics” and “technology”, the author believes that one should proceed from the understanding that manufacturability is one of the many properties of the theory and practice of criminalistic tactics, as well as in the whole of the of criminalistic science and criminalistic activities, as may be more or less technological.

Key words: criminalistics, tactics, technology.

Постановка проблемы. Теория оказывается необходимой там и тогда, где и когда возникают научные проблемы, способные стимулировать познавательную деятельность [1]. Начиная изложение результатов исследования по заявленной теме словами профессора А.А. Эксархопуло, формулируем несколько, навеянных цитируемой работой известного криминалиста установочных вопросов, которые позволят получить общее представление о сущности проблемы, вынесенной в заголовок статьи, а также очертить круг исследовательских задач, определяемых необходимостью поиска ответа на поставленные вопросы. Среди них следующие: появление каких эмпирических или научных фактов вызвало

к жизни идею криминалистической технологии; что концептуально нового она привносит в теорию криминалистики; неужели накопленных криминалистической наукой знаний недостаточно для объяснения диалектических закономерностей поступательного движения процесса познания в теории и практике криминалистической деятельности; может быть, теория криминалистической технологии по-новому объясняет уже известные факты и закономерности криминальной и криминалистической деятельности, опровергая прежние представления о них?

Состояние исследования. Признанным «локомотивом» популяризации технологических начал криминалистики является В.А. Образцов,

который, по словам Р.С. Белкина, вернул в язык криминалистики термин «технология» [2, с. 84]. Отдельные аспекты криминалистических технологий освещаются в работах А.А. Барцицкой, В.Я. Колдина, В.Д. Кормы, А.М. Моисеева, О.В. Пчелиной, Е.Р. Росинской, С.А. Сулеймановой, А.В. Шмониной, А.И. Шведа, В.А. Юматова и других ученых. Однако довольно часто приходится соглашаться со справедливым замечанием профессора В.В. Тищенко по поводу того, что, предлагая к использованию термин «технология следственного действия», авторы не указывают его точный смысл, а о его соотношении с термином «тактика» можно сделать лишь опосредствованный вывод. В связи с этим возникает вопрос о сущности и целесообразности применения данного понятия, а также о причинах его появления в криминалистической тактике [3].

Целью и задачей статьи является исследование термина «технология» в криминалистическом обороте, а также решение вопроса о соотношении понятий «тактика» и «технология» в криминалистике.

Изложение основного материала. С точки зрения общей теории систем любое сознательное действие преследует определенную цель. Во всяком действии достаточно просто увидеть его составные части, более мелкие действия. При этом легко убедиться, что эти составные части должны выполняться не в произвольном порядке, а в определенной последовательности [4, с. 8]. То же самое можно сказать о теории и практике криминалистической тактики. Процесс познания происходит по определенным правилам, совокупность которых в науке принято называть методологией. Тактико-криминалистическая деятельность также предполагает некоторую последовательность операций: получение информации, оценка ситуации, принятие решения, организация, подготовка и непосредственное проведение процессуального действия с использованием избранных тактических приемов.

С учетом этого криминалистическая тактика действительно может быть сравнима с технологическими системами. Как и технология, тактика предусматривает рациональную последовательность операций по достижению

поставленных целей при оптимальных затратах времени, сил и средств, и в этом смысле она технологична. Однако не стоит ни смешивать и отождествлять, ни разрывать и противопоставлять криминалистическую тактику и технологию. Технологические процессы по сути своей стандартизованы и достаточно жестко регламентированы, тогда как криминалистические рекомендации в силу неисчерпаемого разнообразия судебно-следственных ситуаций носят общий характер, что делает невозможным полную алгоритмизацию криминалистической деятельности. Даже методики расследования отдельных видов преступлений, технологический подход к формированию которых «... заключается, прежде всего, в построении типовых программ расследования и их реализации» [5, с. 159], не могут рассматриваться как «технологические карты» в собственном смысле этого понятия. Каждый раз они требуют творческого применения, «так как невозможно «без остатка» типизировать все возможные версии и ситуации расследования и предложить формальные средства их проверки и решения» [6]. Эти недостатки криминалистических методик должны в каждом конкретном случае компенсироваться использованием тактических приемов и методов.

В криминалистической литературе предпринята попытка разграничения тактики и технологии по признаку противодействия и разделения по этому критерию следственных действий на конфликтные, требующие применения тактических средств, и бесконфликтные, предполагающие достаточную алгоритмизацию их проведения. К этому, очевидно, склоняются профессор Р.С. Белкин и авторский коллектив изданного под его редакцией учебника криминалистики [7]. В его разделах, именуемых «криминалистическая техника и технология», «криминалистическая тактика и технология», без каких-либо объяснений относительно разграничения соответствующих понятий рассматривается технология получения образцов для сравнительного исследования, технология прослушивания и записи телефонных переговоров, но тактика и технология обыска и выемки, следственного осмотра и освидетельствования и, наконец,

собственно тактика – тактика допроса, проверки и уточнения показаний на месте, следственного эксперимента, предъявления для опознания, задержания и ареста. При этом, к сожалению, не дается определение термина «технология», что ставит под сомнение целесообразность его применения в том или ином случае.

Как отмечает в связи с этим А.С. Князьков, на практике следователь нередко имеет дело с проявлением противодействия при проведении осмотра места происшествия, примером которого может быть инсценировка иной объективной стороны деяния, нежели фактическая. Противодействие может иметь место и в случае, когда правонарушитель, оказавшись в числе понятых, стремится уничтожить следы своего пребывания на месте преступления. Вполне вероятно противодействие следователю лицом, у которого отбираются образцы для сравнительного исследования. С другой стороны, специальной оговорки требуют ситуации допроса потерпевшего и свидетеля, в которых нет противодействия, но есть неполнота изложения, вызванная забыванием обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [8]. В таких случаях необходимы специальные тактические приемы, направленные на актуализацию забытого. Поэтому из всех соображений Р.С. Белкина по этому вопросу безоговорочной поддержки, пожалуй, заслуживает утверждение о том, что параллели между технологией и тактикой заканчиваются сходством цели – достижение эффективного результата [9, с. 84–85].

Если технология в криминалистике понимается как «... неразрывно связанный комплекс последовательных процедур, выполняемых *нормативно* зафиксированными способами действий с целью достижения запланированной эффективности деятельности по выявлению и расследованию преступлений (курсив наш – Ю.М.)» [10, с. 7], то чем она отличается от криминалистической тактики как планомерной деятельности по сбору и исследованию доказательств? Чем технологическая программа отличается от плана расследования, который в криминалистике рассматривается как комплекс информационных и тактических, организационных и процессуальных решений,

итог (внешнее выражение) процесса планирования, предусматривающий оптимальный порядок, сроки, способы, средства и конкретных исполнителей следственных, оперативно-розыскных, иных действий и тактических приемов [11, с. 237]. Ответ очевиден – тактическая деятельность, в отличие от технологического процесса, не имеет *нормативного* закрепления, иначе тактические рекомендации превратились бы в предписания процессуального закона, который, кстати говоря, рассматриваемый в качестве набора общеобязательных, формально определенных правил уголовного производства, несомненно, более «технологичен», чем совокупность криминалистических рекомендаций, всегда учитывающих эвристическую составляющую процесса раскрытия и расследования преступлений. По этой причине «технологичность» познавательной-поисковой деятельности достаточно условна. И именно поэтому вряд ли имеют перспективы идеи преобразования тактических рекомендаций в предписания, обязательность использования которых «в следственной деятельности признается и подкрепляется соответствующими служебными распоряжениями, приказами, указаниями, инструкциями, ведомственными и межведомственными соглашениями» [12].

Творчество является неотъемлемым атрибутом криминалистической деятельности, поскольку следственные ситуации постоянно, ежедневно ставят перед следователем серию задач, каждая из которых требует своего решения относительно возникшей следственной ситуации, индивидуальных особенностей ее участников [13, с. 48]. «Парадигмальные трансформации», ставящие следователя в жесткие рамки технологических регламентов, убивают саму суть расследования как разновидности «творческой деятельности, предполагающей выход за пределы заранее установленного масштаба. Следователь только тогда может достичь целей предварительного следствия, когда, действуя в соответствии с требованиями закона, будет творчески решать возникающие в процессе следствия вопросы» [14, с. 47]. Расследование – итог его размышлений, жизненного и профессионального опыта, интуиции и таланта. Профессиональ-

ная надежность следователя в первую очередь обеспечивается его творческим потенциалом, нестандартностью принимаемых решений, оригинальностью подходов к решению профессиональных задач. В то же время склонность к применению готовых схем, клише в ряде случаев не позволяет следователю преодолеть сложную ситуацию и раскрыть загадочное преступление [15, с. 155].

Присутствие технологической составляющей в криминалистической тактике всегда была заметной. Но если в криминалистической тактике технология, прежде всего и в основном, сводится к обеспечению последовательного выполнения организационных и планировочных действий по подготовке упорядоченного проведения следственных действий [16, с. 15], то их наиболее целесообразное взаимное расположение с самого начала становления криминалистической тактики рассматривалось в качестве одного из элементов предмета данного раздела криминалистической науки [17, с. 7]. И если «познание в рамках теоретических и прикладных вопросов о криминалистической технологии предусматривает разработку и реализацию наиболее эффективных, научно обоснованных, практических рекомендаций по совершенствованию организации деятельности в сфере уголовного судопроизводства» [18], то что нового это вносит в устоявшиеся представления о задачах криминалистики в целом и криминалистической тактики в частности?

Новизну следует искать не в новых формулировках старых мыслей, а в новых значениях, которые могут быть предоставлены даже старой формулировкой [19]. Попытки сформировать «учение о криминалистической технологии», представить его в качестве «нового научного направления» или даже «новой криминалистической парадигмы» [18] напоминает попытку подать давно известные теоретические положения в модной упаковке, «новизна» которой вполне укладывается в сложившиеся научные представления и в большей степени определяется риторическими усилиями разработчиков данной тематики. Криминалисты давно осознали, что для повышения эффективности выпол-

нения служебных обязанностей специалистов разных профессий необходимо разрабатывать рекомендации, в частности, по алгоритмизации служебной деятельности, в том числе по расследованию преступлений [20, с. 43–44], однако это не повод для вытеснения технологией проверенного временем понятия тактики. Поэтому следует согласиться с В.В. Тищенко и А.А. Барцицкой [21], поддерживающих мнение Д.В. Зотова, о нецелесообразности подмены уже существующих в науке категорий метода, методики, приема, способа термином «технология», произвольное применение которого не имеет под собой содержательной основы, а также не учитывает исторической наследственности этого понятия [22, с. 85].

Конечно, игнорировать тенденции нарастания процесса технологизации криминалистической деятельности, как и всего общественного бытия, бессмысленно, это явление объективное, очевидное и бесспорное. Подтверждение тому – внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений информационных технологий, средств автоматизации, электронно-оптической, телевизионной и вычислительной техники, обеспечивающей более эффективное использование информации в решении задач уголовного судопроизводства. Поэтому не может быть никаких возражений против употребления термина «технология» в его, так сказать, узкотехническом смысле в связи с процессом создания и использования программных средств, применяемых для информационного обеспечения уголовного производства, разработки и применения наукоемких методик экспертного исследования и т. п. Относительно же распространения соответствующего понятия на весь предмет криминалистики и определения через него криминалистики как науки о технологиях (технико-криминалистических, организационно-тактических и методико-криминалистических) выявления, раскрытия, пресечения, предотвращения преступлений [23] имеются некоторые замечания.

Действительно, общеизвестным является тот факт, что термин «технология» давно вышел за рамки произ-

водственных процессов и в настоящее время понимается не только как совокупность правил, приемов, методов промышленной обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов, но и в целом как система действий, характерных для той или иной сферы деятельности (в том числе социальной, политической, научной и др.). Поэтому в самом общем плане технология, очевидно, может рассматриваться как система принципов, методов, приемов, правил и средств по достижению определенных целей в соответствующей области человеческой деятельности. Однако, по справедливому выводу Ю.Л. Дябловой, в криминалистике использование термина «технология» должно иметь под собой рациональную научную основу, а не быть направленным на простую замену уже имеющихся и устоявшихся терминов и категорий, поэтому должен применяться в сформулированном автором и поддерживаемом нами узком смысле этого понятия для обозначения системы научных положений и основанных на них рекомендаций по практическому использованию технических средств в процессе целенаправленной деятельности для повышения ее эффективности [24].

Следовательно, технология как целостная система упорядоченных действий является понятием, которое, прежде всего, находит свое выражение в практической плоскости их последовательной реализации, что не исключает вместе с тем некоторой теоретизации научного знания [5, с. 153]. В контексте последнего речь может идти о технологичности как свойстве криминалистики, которое отражает объективно обусловленную стадийность, подчиненной определенным закономерностям, рационально организованной доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве, а также как поступательном движении познания этих закономерностей наукой криминалистики. Технологичность присуща как процессу выявления, исследования, оценки и использования доказательств, так и процессу научной разработки приемов и методов работы с ними. Криминалистика в силу своей системной сущности, безусловно, может изучаться с позиций основанного на общих для любого рода деятельности закономерно-

стях технологического подхода, путем построения соответствующей модели изучаемого объекта с пониманием, однако, того, что технологичность – лишь одна из многих граней сложной по своему характеру и внутреннему содержанию системы под названием «криминалистика», что предполагает возможность создания большого количества абстрактных моделей этого явления в зависимости от точки зрения автора и цели исследования.

Выводы. Таким образом, попытки придать понятию «технология» значение новой криминалистической парадигмы или, по крайней мере, расширить его до уровня отдельной криминалистической теории представляются неоправданными как необусловленные наличием того круга проблем, внешним выражением которых «оказываются какие-то трудности или невозможность объяснить вновь обнаруженные факты объективной действительности с позиций накопленных знаний или уже существующих теорий, либо когда эти факты входят в противоречие с имеющимися представлениями о них в науке...» [1]. При решении вопроса о корреляции понятий «тактика» и «технология» следует исходить из понимания того, что технологичность – одно из множества свойств теории и практики криминалистической тактики, как и в целом науки криминалистики и криминалистической деятельности, различные направления которой могут быть более или менее технологичны. Технологический же подход – не что иное, как частный случай подхода системного, с позиции которого рассматриваются как системы-предметы, так и системы-явления, системы-процессы. Технологический подход, таким образом, – это системный подход к изучению, пониманию и конструированию (моделированию) процессов.

Список использованной литературы:

1. Эскархопуло А.А. Постановка научной проблемы как начало формирования криминалистической теории. Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2014. Вып. 2. С. 104–113.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Москва, 2001. 240 с.

3. Тищенко В.В. Криміналістичні технології в теорії і практиці розслідування. Актуальні проблеми держави і права. Одеса, 2008. Вип. 44. С. 18–24.

4. Антонов А.В. Системный анализ: учебник для вузов. Москва, 2004. 454 с.

5. Тищенко В.В., Барцицька А.А. Теоретичні засади формування технологічного підходу в криміналістиці: монографія. Одеса, 2012. 198 с.

6. Журавель В.А. Направления модернизации криминалистических методик. Криміналістика XXI століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (Харків, 25–26 листоп. 2010 р). Харків, 2010. С. 292–297.

7. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Р.Е. Российская; под ред. Р.С. Белкина. Москва, 2006. 992 с.

8. Князьков А.С. Криминалистическая технология и криминалистическая тактика: проблемы соотношения понятий. Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 123–127.

9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Москва, 2001. 240 с.

10. Юматов В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2006. 21 с.

11. Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов, Я.Л. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. Москва, 2000. 672 с.

12. Центров Е.Е. Парадигма криминалистической тактики и ее основные понятия. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Т. 2. № 3. С. 137–144.

13. Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: учебное пособие. Гродно, 2003. 109 с.

14. Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании: монография / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар, 2004. 128 с.

15. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. СПб, 2009. 608 с.

16. Барцицька А.А. Криміналістичні технології: сутність та місце в системі криміналістичної науки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Одеса, 2011. 19 с.

17. Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. Москва, 1935. 248 с.

18. Комісарчук Р.В. Мета та завдання вчення про криміналістичну технологію. Юридичний науковий електронний журнал. 2017. № 5. С. 172–175. URL: http://lsej.org.ua/5_2017/46.pdf

19. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Новизна в философских исследованиях. Вестник Башкирского университета. 2014. № 4. С. 1489–1494.

20. Колесниченко А.Н., Матусовский Г.А. Вопросы программирования деятельности следователя. Криминалистика и судебная экспертиза. 1980. Вып. 21. С. 43–47.

21. Тіщенко В.В., Барцицька А.А. Криміналістичні технології: поняття та напрями використання. Криминалистика и судебная экспертиза. 2014. Вып. 59. С. 27–34.

22. Зотов Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы: монография. Воронеж, 2005. 200 с.

23. Корма В.Д., Образцов В.А. Парадигма криминалистики: от Ганса Гросса до наших дней. Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 октября 2014 г.). Москва, 2014. С. 53–56.

24. Дяблова Ю.Л. К вопросу о понятии технологии в криминалистике. Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2009. № 2–2. С. 295–301.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мирошниченко Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, председатель Ильичевского районного суда города Мариуполя Донецкой области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Miroshnichenko Yuriy Mikhailovich – PhD in Law, Chairman of the Illichivsk District Court Mariupol, Donetsk region

zaruba264@gmail.com

УДК 346.13.(094)

УКРАИНСКОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРАВИЛА ВРЕМЕНИ

Юлия ОСТАПЕНКО,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры хозяйственного права Национального юридического университета Украины имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен современный период развития украинского хозяйственного законодательства. Обоснована целесообразность выделения трех основных этапов: I – 1991–1993 гг., II – 1993–1998 гг., III – с 1998 г. и по сей день. Приведены примеры нормативно-правовых актов, которые принимались в тот или иной период.

Ключевые слова: история хозяйственного права Украины, исторические этапы реформирования хозяйственного права Украины, гармонизация хозяйственного законодательства.

UKRAINIAN ECONOMIC LEGISLATION: RULES OF TIME

Yuliya OSTAPENKO,

Candidate of Law Sciences,
Assistant Lecturer at the Department of Economic Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article describes the current period of development of Ukrainian economic legislation. The expediency of distinguishing three main stages is substantiated: I – 1991–1993, II – 1993–1998, III – 1998 to this day. Examples of regulatory legal acts that were adopted in a given period are given.

Key words: history of economic law of Ukraine, historical stages of reforming of economic law of Ukraine, harmonization of economic legislation.

Постановка проблемы. История любой страны – это путь становления и развития, изменений и преобразований. Ученые (в основном историки), как правило, выделяют определенные периоды, отталкиваясь от каких-то знаковых событий. Украина, вернее ее история, не является исключением. Заметим, что в рамках этой статьи мы не будем рассматривать весь исторический путь нашего государства, а возьмем только конец XX – начало XXI в. Последние 25 лет, то есть с момента обретения независимости, можно считать новым этапом летописания нашего государства. За этот период многое изменилось. Вместо плановой экономики, которая долгое время была доминирующей, развивалась по своим законам, в Украине именно с 90-х гг. XX в. начали зарождаться рыночные отношения, появились новые формы собственности, в том числе частная. Вполне понятно, что в таких условиях

одним из основных средств правового обеспечения трансформационных процессов в Украине, в том числе и в сфере регулирования экономических отношений, должно было стать законодательство. Период 1990–2016 гг. можно разделить на несколько этапов. Как уже отмечалось, это обусловлено внутренними и внешними факторами, среди которых наиболее влиятельными являются интеграционные и глобализационные процессы.

Актуальность темы исследования. Исходя из сказанного, добавим, что существует необходимость в детальном изучении и анализе данных этапов и определении роли кодификационного процесса в истории хозяйственного права Украины для определения дальнейших основных задач модернизации отечественной экономики, установления предмета современного хозяйственного права и перспективных направлений разви-